

* Встреча с интересным человеком

Лауреат Ленинской премии,
народный артист СССР
Михаил Александрович
УЛЬЯНОВ

Творческая судьба одного из выдающихся артистов нашего времени Михаила Ульянова сложилась так, что, участвуя еще в своих ранних фильмах «Добролюбы», «Балтийское небо», «Замерзшие молнии» и других, он часто появлялся перед зрителями в выдающей виде фронтовой гимнастерке, то в офицерском кителе, воссоздавая каждый раз самобытные, неизменно яркие и правдивые образы славных защитников Советской Родины.

А позднее мы увидели Ульянова на экране в маршальских погонах. Это было в военно-патристическом кинопопее «Освобождение» и «Блокада», где он исполнял роль Маршала Советского Союза Г. К. Жукова.

Сейчас на студии «Мосфильм» в разгаре съемки двух новых многосерийных военно-исторических кинолент «Битва за Москву» и «Победа». Роль Г. К. Жукова и в них исполняет М. А. Ульянов. В эти дни корреспондент «ЛЗ» встретился и беседовал с Михаилом Александровичем.

И маршал, и солдат

Любопытная история у этой пожелтевшей от времени фотографии. Снята она была около сорока лет назад в городском сибирском городе Тара, что в четырехстах километрах от Омска. Там родился Михаил Ульянов. Там он сыграл свою первую в жизни роль, когда школьники инсценировали поэму Некрасова «Русские женщины». Шла война. Гардероб школьного «театра» был пуст, и Мише Ульянову пришлось играть губернатора в... солдатских галифе и гимнастерке. Их сыну с фронта прислал отец, как отслужившие все сроки. В этой случайной форме и запечатлел любительский фотограф юного Михаила Ульянова в роли царского губернатора.

— Михаил Александрович, вам ведь по возрасту не пришлось участвовать в Великой Отечественной войне, а что вам запомнилось о ней из тех мальчишеских лет?

— В июне 1941 года мы услышали по радио, что наступил что-то страшное. Спустя несколько дней я стоял у городского военкомата и смотрел, как уезжали в армию молодые наши ребята — десятиклассники, и, как сейчас вижу, сколько в них было веселого нетерпения, страстного желания скорей попасть на фронт, неистребимой веры в неизбежность победы. Еще не все понимали, что война предостит жестокая, смертельная и долгая.

А в августе от пристани города отвалил переполненный паролот, на котором были наши отцы. И уже видна была на лицах взрослых тревога и понимание тяжести испытаний, которые упали на плечи всех.

Уходил и мой отец — Александр Андреевич Ульянов. Когда скрылся за поворотом Иртыша паролот, то домой мы, четверьнадесятити, возвращались уже старшими по дому, на нас легла вся забота.

Мое поколение жило тогда той тревожной жизнью войны, которой жил весь наш народ до того радостного часа, когда повсюду послышались ликующие возгласы: «Конец, конец! Победа, Победа!». В этот день мы без усталости ходили по улицам и площадям. Люди танцевали, плакали, обнимались и целовались, пятапы ухарски, бесшабашно, затаптывая все горе, все долгие дни и ночи ожидания, все слезы и страдания. Это был незабываемый день Победы. Солнечный, майский, светлый день пятого года.

— Есть, видимо, какая-то закономерность в вашей актерской работе, судя по тому, что за минувшие десятилетия вами была создана целая галерея художественных образов советских воинов — от солдата до маршала.

— Каждый фильм, спектакль или книга, созданные о войне, всегда направлены против войны. А это ли не самая необходимая тема нашего времени, когда в мире так неспокойно и «в воздухе пахнет грозой...».

— Характеры создаваемых вами военных образов от года к году, от фильма к фильму меняются, но неизменными, как мне представляется, остаются мужество, целеустремленность, прямота и честность натуры ваших героев.

— Солдатами революции были мой секретарь комсомольской организации Кольванов и его боевые друзья в фильме «Они были первыми», спокойные молодые сердца, что уходили в тревожном 1918 году отстаивать трюхи что родившемуся Республицу Советов.

Линия эта в какой-то степени была продолжена в картине «Добролюбы», где я играл юного метростроевца Николая Кайтанова, чья вся последующая жизнь вылилась в череду воинских подвигов кадрового офицера, прошедшего сквозь грозы многолетней борьбы с фашизмом.

Большое удовлетворение принесла мне в свое время роль командира авиаэскадрильи Рассохина, одного из героических защитников города Ленина в дни битвы за Балтику и Ладугу, в фильме «Балтийское небо». Главное в Рассохине — его скромность, требовательность к окружающим, но еще больше к самому себе. Таких людей я

встречал немало — и среди летчиков, и у представителей многих других воинских и мирных профессий — и мечтал показать их на экране такими, каковы они есть в жизни: без тени рисовки, фальши, наигрыша.

И роль Егора в фильме «Шли солдаты» и командующий армией в картине «Живые и мертвые» — продолжение той же линии. Да и мой председатель, Егор Трубников, тот, что поднял людей на возрождение родного колхоза, он ведь тоже, по существу, солдат — только-только вернулся из самого пекла войны, и его призыв к односельчанам «работать» звучал, как «воевать».

Бывалый солдат и Буранный Едигер, которого я сейчас играю в последней премьере театра им. Е. Вахтангова «И дольше года длится день» по роману Чингиза Айтматова.

— Был у вас, к слову сказать, и генерал Горлов в вахтанговском спектакле «Фронт» по пьесе А. Корнейчука. Образ во многом противоречивый, в чем-то даже неожиданный, на мой взгляд, в вашей актерской палитре.

— Драматург Корнейчук шел от жизни, не случившись, что в самый разгар войны его «Фронт» печатался целыми страницами в «Правде».

Нет, не сразу можно было раскусить характер этого непростого человека — Горлова. Иван Горлов, отчаянный рубака в гражданскую войну (в чем-то он близок лихому кавалеристу гражданской войны нациву Гулевому, сыгранному мною в другом вахтанговском спектакле недавних лет — «Конармии» И. Бабеля), преданно и беззаветно воевавший за власть Советов, ставший кадровым военным, здруг за первые страшные месяцы Великой Отечественной, командуя фронтом, оказался неспособным воевать умно и грамотно. Отстал от жизни? Перенес методы гражданской войны на новые условия войны с фашизмом? Все это так. Но почему это произошло, вот что сейчас интересно. Можно понять и показалось, как путем оно превратилось в такого человека.

Постоянное ощущение своей исключительности, самодовольство и бесконечные оглядывания на старые заслуги, презрение к чужому мнению делают его слепым и глухим к жизни. И нет другого выхода, как убрать этот термос. И снимают Ивана Горлова с должности командующего фронтом, ибо он стал опасен в своем невежестве, в тупом самозабвении.

А разве горловы могут появиться только в военное время? В этом смысле пьеса «Фронт» не только интересна исторически, она остроактуальна. Играя Горлова, мне хотелось напомнить зрителю о гибельном пути самоуспокоенности и зазнайства, о необходимости внимательно прислушиваться к биению сердца современности, без чего немудрено никакой шаг вперед...

— Хотелось бы поговорить о той, так сказать, сверхзадаче, которая встала перед вами в работе над конкретным историческим образом маршала Жукова.

— Она была заложена уже в самой авторской идее таких фильмов, как «Освобождение» и «Блокада»: правда и только правда! Дело в том, что в последние десятилетия во всем мире возрос интерес к минувшей войне. Как это было? Американцы сделали несколько грандиозных кинобоевиков, в которых всячески принижается роль Советской Армии в освобождении Европы. Например, об этой войне «Самый длинный день» — о высадке войск союзников в Нормандии летом 1944 года, так в нем нет даже упоминания о Советской Армии, ее решающей роли в разгроме гитлеризма.

— Как, ни единого слова о четырехлетней борьбе нашего народа с фашизмом?

— Да, упоминайте себе, ни единого упоминания! Вот так и родился замысел серии фильмов «Освобождение», «Блокада», «Солдаты свободы», со всей скрупулезной исторической достоверностью и подлинной масштабностью воспроизводящих на экране события военных лет.

Между прочим, вспоминается, как в свое время мне довелось побывать в Австрии на премьере первых серий фильма «Освобождение». Зрители смотрели на экран затаив дыхание. Но вот что характерно. В той же Вене было у меня несколько неформальных, так сказать, бесед с местными жителями. Это было просто поразительно. У иных из моих молодых собеседников оказалось столь смутное представление об истории второй мировой войны, что они даже толком не знали: кто же на кого напал — «Советы на Берлин или Гитлер на Москву», кто освободил Вену — Советская Армия или американцы?

Откуда такая путаница в голове? Она объясняется просто. Прилавки книжных магазинов в западном мире забиты разнокалиберными мемуарами битых американских генералов. Ввозимые из США фильмы, скандальные голоса различных «свободных» радиостанций, вся мощная пропагандистская машина, работающая по указке Пентагона и ЦРУ, изо дня в день пытаются внушить жителям буржуазного мира, что войну с Гитлером выиграли США и Англия, что победой над фашизмом человечество обязано им и никому больше.

Именно находясь там, в Вене, а позднее в городах других стран капиталистического мира, я, пожалуй, по-настоящему острее ощутил, как необходимы в разных концах земного шара киноленты, подобные «Освобождению» и «Солдатам свободы», правдиво и точно рассказывающие, какой дорогой ценой и кем завоевана была победа над фашизмом, напоминающие о том, что долг каждого — беречь мир.

— Нелегкая выпала, Михаил Александрович, на вашу долю задача — показать на экране поистине легендарного человека нашего времени Г. К. Жукова, с именем которого связано столько решающих побед на фронтах Великой Отечественной войны.

— Работать над этой ролью и раньше, и сейчас трудно. Трудно создание художественного образа Георгия Константиновича в том, что его хорошо знали тысячи тех людей, кто воевал вместе с ним на фронтах, и не простят никакой фальши актеру. Дело в том, что на отпущенном мне сценарном материале любого из названных фильмов мне не удалось сыграть всю многогранность характера Жукова, передать широту его стратегических замыслов — что было в нем главным, как в выдающемся военачальнике. В то же время люди, близко знавшие Георгия Константиновича, говорили, что в жизни он был спокойным и мягким человеком. Вот тогда я подумал, что, вероятно, важнее сыграть не многоплановую натуру моего героя, а доминирующие черты его характера. Какие же главные черты характера Жукова? В народе и в армии во время войны ходили о нем легенды, как о человеке непреклонной воли, железного характера. Значит, надо показать те черты образа, которые раскрывают человека, каким его помнят в народе. Это и стало моим творческим ключом в решении образа.

— В последние две недели я неоднократно звонил вам по телефону. Домашние ваши сообщали, что вы в командировке.

— Я только что вернулся из Берлина. Там сейчас проводятся съемки фильма «Победа» по одноименному роману А. Чаковского, над которым работает творческая группа под руководством режиссера Е. Матвеева. В частности, съемки тех сцен, что разворачивались в Потсдаме, во время встречи Большой тройки, в которых участвовал и Жуков.

В эти весенние дни особенно чувствую, ощущаешь в берлинском Третьяковке, где возвышается грандиозный мемориал в честь нашей Победы. Ничко хочется поклониться Солдату - Освободителю с ребенком на руках, принесшему свободу народам Европы от фашистского ига.

Беседу вел
А. АМАСОВИЧ.